

РЯЗАНЬ-4

ЗАКРЫТЫЙ СОВЕТСКИЙ ГОРОД СТАЛ
СИМВОЛОМ ТРАГЕДИИ И РАЗРУШЕНИЯ

Человек под дождём

Человек под дождём

Рязань-4: Крах и Пепел

«Автор»

2025

Человек под дождём

Рязань-4: Крах и Пепел / Человек под дождём — «Автор», 2025

Рязань-4. Имя, словно зазубренный осколок, оставляет привкус пепла. В прошлом – храм советской науки, где под бдительным оком КГБ создавались ракеты и уникальные сплавы. Закрытый город, мираж благополучия, платой за который были свобода и обет безмолвия. Трагедия обрушилась, когда в сердце цеха произошёл взрыв, поглотивший всё вокруг. Эвакуация была запоздалой, и Рязань-4 превратилась в зону отчуждения, город-призрак, застывший в агонии времени. Ночами, когда ветер замирает, говорят, из руин поднимаются голоса. Рязань-4 – памятник человеческим амбициям, эпитафия трагедии. Природа, словно мстительная богиня, отвоевала своё: дома покрылись мхом, а лес вторгся в улицы. Легенды о мутировавших чудовищах и призраках учёных обрастали новыми подробностями. Рязань-4 – суровое напоминание о том, что прогресс без контроля ведёт к катастрофе. Однажды в этот мёртвый город прибыл человек, чье имя было стерто, но жажда узнать правду о Рязани-4 оставалась неутолимой.

Содержание

Глава 1: Рязань-4: Крах и Пепел	5
Глава 2: испытания	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Человек под дождём

Рязань-4: Крах и Пепел

*В тени секретов и заброшенных улиц, где история шепчет на ухо,
Рязань-4 хранит свои тайны, как древний страж, охраняющий мир от
невидимых угроз*

Глава 1: Рязань-4: Крах и Пепел

Рязань-4. Имя, словно зазубренный осколок стали, скребёт по нёбу, оставляя привкус пепла. В прошлом – неприступный храм советской науки, колыбель технологий, опережавших время. Здесь, в герметичной атмосфере секретности, под бдительным оком КГБ, ковались ракеты, обретали зрение системы наведения, рождались сплавы, неведомые миру. Закрытый город, мираж благополучия, где жители купались в роскоши дефицита и зарплат, достойных небожителей. Платой за этот райский сад были свобода и обет безмолвия, скреплённый кровью. Трагедия обрушилась, словно карающий меч, расколов безоблачное небо. В сердце секретного цеха, где алхимики от науки колдовали над новым топливом, разверзся адский зев взрыва. Искры, казалось бы, безобидные, зажгли фитиль смертоносной цепной реакции. Огонь, ненасытный Молох, пожирал цех, изрыгая в небеса ядовитую утробу. Эвакуация, паническая и запоздавшая, захлебнулась в волнах радиации и токсинов. Рязань-4 была обречена. Жителей, словно скот на заклание, спешно вывозили, отрывая от корней, отрывая от домов, от вещей, от самой жизни, ставшей вдруг прахом. Рязань-4 превратилась в зону отчуждения, город-призрак, застывший в агонии времени.

Ночами, когда ветер, словно уставший путник, замирает, говорят, из руин поднимаются голоса. Шепот воспоминаний, обрывки фраз, эхо детского смеха, доносящееся с мёртвых площадок. Рязань-4 – это надгробный памятник человеческим амбициям, эпитафия трагедии, высеченная в вечном безмолвии. Проклятое место, где дерзновенные технологии шагнули слишком далеко, оставив после себя лишь выжженную пустошь и отравленную землю. Время, безжалостный жнец, шло своим чередом, и природа, словно мстительная богиня, отвоевывала своё. Бетонные склепы домов покрылись изумрудной плесенью мха, асфальтовые артерии города изрезали глубокие морщины трещин, сквозь которые пробивалась робкая зелень травы. Лес, некогда смиренно окружавший город, теперь дерзко вторгся в его улицы, оплетая мёртвые здания своими цепкими объятиями. Дикие животные, не ведающие страха перед человеком, стали полноправными хозяевами Рязани-4, их дикие глаза – единственные свидетели былого. Изредка, словно тени, сюда проникали сталкеры, отчаянные авантюристы, одержимые жадой запретных артефактов, и мародёры, ведомые алчностью и надеждой на лёгкую наживу. Рискуя жизнью, они крались по заражённой зоне, выискивая забытые технологии, ценные вещи или просто острые ощущения, щекочущие нервы. Но лишь немногим удавалось вырваться из лап смерти невредимыми. Радиация, словно невидимый палач, токсины, разъедающие плоть, дикие звери, рыскающие в поисках добычи, представляли собой смертельную угрозу. И ещё – нечто необъяснимое, витающее в затхлом воздухе, угнетающее разум, сводящее с ума своей незримой тяжестью. Легенды о Рязани-4 передавались из уст в уста, обрастая новыми, пугающими подробностями. Говорили о секретных лабораториях, погребённых под землёй, о мутировавших чудовищах, бродящих в лунном свете, о призраках учёных и военных, навечно застрявших между мирами, не обретших покоя. Говорили, что в самом сердце взрыва, под толстым слоем бетона и земли, до сих пор покоится проклятый кусок вещества, способ-

ный уничтожить всё живое. Рязань-4 – не просто заброшенный город. Это – суровое напоминание о том, что прогресс, лишённый узды контроля, неизбежно ведёт к катастрофе. Предостережение для тех, кто в слепой погоне за вершинами, забывает о цене, которую придётся заплатить. Вечный символ человеческой гордыни и её трагических, разрушительных последствий. Пустынные улицы города тянулись на километры от главного цеха, Рязань 4, стала уже не просто город-призрак, а часть дикой природы, частью той земли, на которой она стоит.

Но однажды в этот мертвый город прибыл он – человек, чье имя было стерто из памяти, как и сам город. Его прошлое – туман, а настоящее – лишь неутолимая жажда узнать правду о Рязани-4. Он не был ни сталкером, ни мародером, его влекло нечто большее, чем артефакты и нажива. Его вели воспоминания, словно призрачные нити, сплетающие воедино его судьбу и судьбу этого проклятого места. Он брел по руинам, словно сомнамбула, узнавая в них что-то смутно знакомое. Разрушенные дома, заросшие травой улицы, обломки техники – все это вызывало в нем странное чувство дежавю, словно он уже видел это во сне. В его голове всплывали обрывки воспоминаний: детские игры на площадке, школьные годы, первая любовь. Но все это было размыто, словно акварель, смытая дождем. С каждым шагом он погружался все глубже в сердце Рязани-4, в самое пекло трагедии. Он искал ответ, ключ к разгадке тайны этого города. И он знал, что рано или поздно найдет его, даже если это будет стоить ему жизни. Ведь Рязань-4 – это не только город-призрак, это – часть его самого, часть его потерянной души. И он не успокоится, пока не вернет ее обратно. Вскоре он наткнулся на заброшенную школу. Скрипящие на ветру двери, выбитые окна, обвалившаяся штукатурка – все говорило о том, что здесь давно не ступала нога человека. Но он почувствовал, что именно здесь, в этих стенах, скрывается что-то важное. Войдя внутрь, он увидел разбросанные по полу учебники, тетради, детские рисунки. На одной из парт он заметил старую фотографию. На ней были изображены школьники, стоящие рядом с учителем. Присмотревшись, он узнал себя – маленького мальчика с озорными глазами. Сердце его забилося чаще. Неужели это правда? Неужели он действительно жил здесь? Внезапно он услышал шорох. Обернувшись, он увидел силуэт, мелькнувший в коридоре. Кто это? Сталкер? Мародер? Или что-то еще более зловещее? Он достал из рюкзака старый пистолет, найденный им на окраине города, и двинулся в направлении шороха. Он знал, что в Рязани-4 никому нельзя доверять. Здесь каждый сам за себя. Он прошел по длинному коридору, заглядывая в каждый кабинет. В одном из них он увидел странное зрелище. На стене висела огромная карта города, и на ней красным маркером были отмечены какие-то точки. В центре карты он увидел надпись: "Ключ к спасению". Что это значит? Какое спасение? И кто оставил эту надпись? В этот момент он снова услышал шорох. На этот раз он был ближе. Он приготовился к бою, но вместо врага перед ним появилась девочка. Она была одета в грязное платье, а в руках держала плюшевого мишку. Ее глаза были полны страха. "Не бойся", – сказал он, стараясь говорить мягко. "Я не причиню тебе вреда. Кто ты?" Девочка молчала, лишь крепче сжимая мишку. Он понял, что она не разговаривает. Но он знал, что она может знать правду о Рязани-4. Внезапно она исчезла. Он ошибся, это был не человек, не призрак и не мираж, – это был фантом созданный зоной

Он замер, ошеломленный внезапным исчезновением девочки. Фантом. Зона играла с ним, подсовывая обрывки прошлого, галлюцинации, чтобы сбить с толку, запутать. Он знал о таких явлениях, слышал от сталкеров, но одно дело – слухи, другое – столкнуться лицом к лицу с призраком. Встряхнув головой, он попытался отбросить наваждение. Девочка – лишь игра разума. Важнее – карта. «Ключ к спасению». Что это может значить? Спасение от чего? От радиации? От проклятия, висящего над городом? Или от чего-то еще, скрытого в глубинах Рязани-4? Он решил выяснить, что означают красные точки на карте. Выйдя из школы, он сверился с картой. Первая точка находилась недалеко, на территории заброшенного завода. Заводской комплекс возвышался над городом, словно скелет давно умершего гиганта. Ржавые

остовы цехов, разбитые окна, зияющие провалы крыш – все свидетельствовало о былом величии и нынешнем запустении.

Он продвигался вперед, стараясь не шуметь. Завод, словно живое существо, хранил свои секреты. Каждый шорох, каждый скрип металла заставлял его насторожиться. Он чувствовал, что за ним наблюдают, что он не один в этом проклятом месте. И он знал, что его ждет встреча с чем-то, что он не сможет объяснить.

Войдя на территорию завода, он сразу ощутил давящую тишину, нарушаемую лишь завыванием ветра в проемах разбитых окон. Земля под ногами хрустела осколками стекла и обломками кирпичей. Запах ржавчины и гнили пропитал воздух, создавая гнетущую атмосферу. Он достал свой старый пистолет, проверил обойму и двинулся в сторону указанной на карте точки. Пройдя через полуразрушенный цех, он оказался перед огромным ангаром. Двери были сорваны с петель и валялись рядом, словно поверженные солдаты. Заглянув внутрь, он увидел картину хаоса: покореженные станки, оборванные провода, кучи мусора. В дальнем углу ангара мерцал тусклый свет. Он направился к свету, стараясь ступать как можно тише. По мере приближения он различал очертания человеческой фигуры, склонившейся над чем-то. Он приготовился к худшему, но решил не стрелять первым. Возможно, это просто еще один бродяга, ищущий убежище в этом забытом богом месте.

Подойдя ближе, он увидел, что это действительно человек. Старик в грязной одежде копался в каком-то механизме. Лицо старика было изборозжено морщинами, а глаза горели безумным огнем. Он что-то бормотал себе под нос, не замечая его приближения.

«Что ты здесь делаешь?» – резко спросил он. Старик вздрогнул и резко обернулся. В его руке блеснул нож.

Старик замер, словно пойманный в ловушку зверь. Его взгляд, полный безумия и страха, впился в незнакомца. Нож в его руке дрожал, выдавая неуверенность. Он молчал, лишь судорожно сглатывал слюну. «Я спросил, что ты здесь делаешь?» – повторил он, понизив голос. В его тоне звучала усталость, а не угроза. Он не хотел применять силу, но был готов к этому. Завод хранил слишком много тайн, и он не мог позволить никому помешать ему. Старик, наконец, заговорил. Его голос был хриплым и слабым: «Я... я ищу...» Он запнулся, словно не мог подобрать нужные слова. «Я ищу то, что потерял». Он снова опустил взгляд на механизм, и безумный огонь вспыхнул в его глазах с новой силой. Он подошел ближе и увидел, что старик копается в старом генераторе. Провода торчали во все стороны, искрясь и потрескивая. «Ты пытаешься запустить его?» – спросил он. Старик кивнул, не отрывая взгляда от генератора. «Зачем?» Старик поднял на него взгляд. В его глазах было отчаяние. «Чтобы вернуть... вернуть свет».

Незнакомец нахмурился. Свет? Здесь, в этом заброшенном заводе, где время остановилось много лет назад? Он не понимал, о каком свете говорит старик. Но в его отчаянном взгляде было что-то, что заставило его усомниться в своих подозрениях. Возможно, старик был просто безумцем, живущим в своем собственном мире. Но, возможно, в его словах была и доля правды. «Что ты потерял?» – спросил он, стараясь говорить мягче. «Что ты хочешь вернуть?» Старик вздрогнул и опустил взгляд на свои дрожащие руки. «Я потерял... я потерял надежду», – прошептал он. «Когда свет погас, все ушло. Осталась только тьма». Он снова посмотрел на генератор, и в его глазах заблестели слезы. «Но я верю, что могу вернуть его. Я могу вернуть свет».

Незнакомец почувствовал укол сострадания. Он видел много отчаяния в своей жизни, но в этом старике было что-то особенное. Его безумие казалось искренним, его вера – непоколебимой. Он не знал, что именно ищет старик, но он решил помочь ему. «Хорошо», – сказал он. «Я помогу тебе». Старик удивленно поднял на него взгляд. «Ты... ты pomoжешь мне?» Незнакомец кивнул. «Да. Вместе мы попробуем вернуть свет». Он отбросил нож в сторону и

протянул руку старику. Старик неуверенно пожал ее, и в его глазах вспыхнула слабая надежда. Вместе они склонились над генератором, готовые сразиться с тьмой. Незнакомец, опытный в механике, быстро оценил состояние генератора. Похоже, его не запускали десятилетиями. Ржавчина, пересохшая смазка, оборванные провода – работа предстояла немалая. Он взглянул на старика, который смотрел на него с нескрываемой надеждой. «Это займет время, – сказал незнакомец. – Но я думаю, мы сможем его починить». Старик кивнул, не отрывая взгляда от генератора. «Я ждал этого много лет, – прошептал он. – Я могу подождать еще немного».

Незнакомец принялся за работу. Он возился с проводами, чистил контакты, заменял изношенные детали. Старик молча наблюдал, иногда подавая инструменты или вытирая пот со лба незнакомца. Время шло незаметно, и вскоре вокруг них образовалась гора сломанных деталей и грязных тряпок. Наконец, после нескольких часов напряженной работы, незнакомец выпрямился и вытер руки о штаны. «Попробуем», – сказал он, переводя взгляд на старика. Он потянул за пусковой трос, и генератор задрожал, закашлялся и... завелся.

В тусклом свете заброшенного завода вспыхнули несколько ламп. Старик замер, глядя на свет, как зачарованный. Слезы текли по его морщинистому лицу. «Свет... – прошептал он. – Он вернулся». Незнакомец улыбнулся. Он не знал, что именно этот свет значил для старика, но он был рад, что смог помочь ему вернуть его.

Старик повернулся к незнакомцу, его глаза сияли сквозь слезы. «Спасибо, – сказал он, его голос дрожал от волнения. – Вы вернули не просто свет, вы вернули надежду». Он указал на старые станки, покрытые пылью и паутиной. «Этот завод был сердцем нашего поселка. Когда он закрылся, жизнь ушла отсюда. Но со светом, может быть... может быть, что-то изменится». Незнакомец кивнул, чувствуя тепло в груди. Он видел, как свет преобразил лицо старика, как он вдохнул в него новую жизнь. В этот момент он понял, что его работа значит гораздо больше, чем просто ремонт генератора. Он вернул свет не только в этот заброшенный завод, но и в сердца людей, живущих здесь. Вместе они обошли завод, освещая каждый уголок. Старик рассказывал истории о прошлом, о том, как здесь кипела работа, как люди трудились, создавая что-то важное. Незнакомец слушал, представляя себе, каким этот завод был когда-то. Он видел в глазах старика не только воспоминания, но и надежду на будущее. Когда они вернулись к генератору, старик положил руку на плечо незнакомца. «Вы сделали больше, чем вы думаете, – сказал он. – Вы дали нам шанс. Шанс начать все сначала». Незнакомец улыбнулся. Он был рад, что смог помочь. Он знал, что работа на этом заводе еще не закончена, но он был готов остаться и помочь старику вернуть жизнь в этот забытый уголок.

Незнакомец остался в поселке. Он поселился в маленьком домике на окраине, который пустовал уже много лет. Вместе со стариком они принялись за работу. Сначала они расчистили территорию завода от мусора и сорняков. Затем они принялись за ремонт станков. Это была долгая и кропотливая работа, но они не сдавались. Каждый день они работали вместе, плечом к плечу, их объединяла общая цель – вернуть заводу жизнь. Весть о том, что на заводе снова есть свет, быстро разнеслась по округе. Люди начали возвращаться в поселок. Они приходили на завод, чтобы посмотреть, что происходит. Они видели, как старик и незнакомец трудятся, и их сердца наполнялись надеждой. Некоторые из них предлагали свою помощь. Вместе они восстанавливали старые станки, ремонтировали крыши и стены. Вскоре завод снова заработал. Сначала он производил небольшие партии товаров, но постепенно объемы производства росли. На заводе появились новые рабочие места. Люди, которые когда-то покинули поселок в поисках лучшей жизни, возвращались домой. Завод стал символом возрождения поселка. Он давал людям работу, надежду и веру в будущее. Старик и незнакомец стали героями в глазах местных жителей. Они доказали, что даже в самых трудных ситуациях можно найти выход, если не терять надежду и верить в свои силы. Незнакомец понял, что нашел свое место в жизни. Он больше не был просто ремонтником генераторов. Он стал частью этого поселка, частью его истории. Он был рад, что смог помочь этим людям вернуть их жизнь. Он знал, что впереди еще

много работы, но он был готов к этому. Ведь он был уверен, что вместе они смогут преодолеть все трудности и построить светлое будущее для этого забытого уголка. Однако, несмотря на всеобщее ликование и возрождение поселка, незнакомца не отпускала навязчивая мысль о фантоме девочки. Кто она? Почему именно он стал объектом ее призрачного внимания? Что эта аномальная зона пытается ему сказать или, возможно, чего хочет? Эти вопросы преследовали его, не давая покоя ни днем, ни ночью. Он пытался отвлечься работой, полностью погружаясь в восстановление завода, но образ девочки неизменно всплывал в сознании, напоминая о своей загадочной сущности.

Однажды ночью, не в силах больше терпеть, незнакомец отправился на окраину поселка, туда, где, как ему казалось, впервые увидел фантом. Луна тускло освещала заброшенные улицы, создавая зловещую атмосферу. Он медленно шел, всматриваясь в темноту, надеясь увидеть хоть какой-то знак, разгадку тайны. Вдруг, из-за полуразрушенного здания, снова появилась она – девочка-фантом. Она стояла неподвижно, ее бледное лицо освещалось лунным светом, а глаза, полные печали, смотрели прямо на незнакомца. На этот раз он не испугался, а почувствовал необъяснимую связь с этим призрачным созданием. Он понял, что она не хочет ему зла, а, наоборот, пытается что-то сказать, о чем-то предупредить. Но что?

Незнакомец сделал шаг вперед, протягивая руку в знак мира. Девочка не отреагировала, но и не исчезла. Он начал говорить с ней, тихо и спокойно, как с потерявшимся ребенком. Он рассказывал о городе, о заводе, о своих надеждах на будущее, стараясь подобрать слова, которые могли бы достучаться до ее призрачной души. Внезапно девочка-фантом заговорила. Ее голос был тихим и хриплым, словно эхо из далекого прошлого. Она произнесла всего несколько слов: "Они... под землей... не дайте им вернуться." И тут же растворилась в ночи, оставив незнакомца в полном недоумении.

"Они... под землей..." – эти слова эхом отдавались в его голове. Что это значит? Кто "они"? И почему под землей? Незнакомец почувствовал, как его охватывает тревога. Он понял, что возрождение города – лишь видимость, а под ней скрывается нечто зловещее, нечто, что девочка-фантом пытается предотвратить. Он вернулся в город, одержимый этой новой загадкой. Он начал расспрашивать старожилов, изучать архивы и старые карты. И вскоре обнаружил, что под городом действительно существует сеть заброшенных шахт и туннелей, оставшихся со времен, когда здесь добывали уголь. Что-то подсказывало ему, что именно там кроется разгадка тайны девочки-фантома и надвигающейся угрозы. Теперь его миссия – не только восстановить завод, но и защитить город от неведомой опасности, таящейся в его глубинах.

Незнакомец погрузился в изучение шахт, превратив завод в свой штаб. Ночами он пробирался в темные тоннели, вооружившись лишь фонарем и старым шахтерским инструментом. Вскоре он обнаружил, что шахты не просто заброшены – они изменены. Стены покрывали странные наросты, воздух был спертый и зловонным, а эхо разносило по подземельям жуткие звуки, похожие на стоны и рычание.

В одном из отдаленных туннелей он наткнулся на первое свидетельство ужаса, таящегося внизу. Искореженные останки, когда-то бывшие людьми, лежали в луже слизи. Мутировавшие конечности, деформированные черепа – зрелище было не для слабонервных. Стало ясно, что "они" – это не просто шахтеры, застрявшие под землей, а нечто гораздо более страшное.

В глубине шахт он столкнулся с ними лицом к лицу. Мутанты, порожденные неизвестной заразой, бродили по тоннелям в поисках пищи. Их тела были изуродованы, а глаза горели безумным голодом. В рукопашной схватке он с трудом отбивался от этих тварей, осознавая, что они – лишь малая часть той армии, что скрывается в глубине. Постепенно он узнал правду. Много лет назад, во время добычи угля, шахтеры наткнулись на странную субстанцию, которая просочилась в подземные воды. Эта субстанция оказалась мощным мутагеном, превратившим

рабочих в кошмарных монстров. Правительство, узнав об этом, запечатало шахты и устроило взрыв на заводе, оставив его жителей на произвол судьбы. Но теперь, когда завод снова заработал, вибрация от машин пробудила мутантов, и они готовы вырваться на поверхность, чтобы захватить город. Девочка-фантом пыталась предупредить его об этом, но как остановить надвигающуюся угрозу?

Осознание масштаба катастрофы обрушилось на него подобно обвалу. Он, чужак, случайно столкнулся с кошмаром, который город наивно игнорировал, погруженный в свои повседневные заботы. Девочка-фантом, немая свидетельница трагедии, отчаянно пыталась донести предостережение, но как убедить людей в реальности монстров, обитающих под их ногами?

Он понимал, что время на исходе. Мутанты, пробужденные гулом машин, вот-вот вырвутся на свободу, сея хаос и смерть. Нужно было действовать быстро и решительно, найти способ остановить надвигающуюся угрозу, прежде чем она захлестнет город. Но как? Он всего лишь один против армии мутантов, порожденных неизвестным мутагеном. В его голове зародился отчаянный план. Он должен найти источник заражения, тот самый мутаген, который превратил шахтеров в монстров. Если удастся его уничтожить или нейтрализовать, возможно, удастся остановить распространение мутации и ослабить армию мутантов. Риск был огромен, но выбора не оставалось.

Вооружившись знаниями о шахтах, полученными за время исследований, и поддержкой девочки-фантома, он снова спустился в темные тоннели, в самое сердце тьмы. На этот раз он шел не как исследователь, а как воин, готовый сразиться с кошмаром, чтобы защитить город от неминуемой гибели. Впереди его ждала битва за выживание, битва против мутантов, против времени, против самой судьбы. Осознание масштаба катастрофы обрушилось на него подобно обвалу. Он, чужак из Зоны, случайно столкнулся с кошмаром, который город наивно игнорировал, погруженный в свои повседневные заботы. Девочка-фантом, немая свидетельница трагедии, отчаянно пыталась донести предостережение, но как убедить людей в реальности монстров, обитающих под их ногами? Он понимал, что время на исходе. Мутанты, пробужденные гулом машин, вот-вот вырвутся на свободу, сея хаос и смерть. Нужно было действовать быстро и решительно, найти способ остановить надвигающуюся угрозу, прежде чем она захлестнет город. Но как? Он всего лишь один против армии мутантов, порожденных неизвестным мутагеном. В его голове зародился отчаянный план. Он должен найти источник заражения, тот самый мутаген, который превратил шахтеров в монстров. Если удастся его уничтожить или нейтрализовать, возможно, удастся остановить распространение мутации и ослабить армию мутантов. Риск был огромен, но выбора не оставалось.

Вдруг он падает в яму, яркая вспышка. Он оказался не просто в прошлом, а в эпицентре трагедии, задолго до взрыва, который стер с лица земли его родную Зону, и вскоре блуждая по шахте, и найдя в одном из отсеков блокнот, он узнал правду, от которой кровь стыла в жилах. Мутаген был плодом секретных разработок советских ученых, сывороткой, призванной создать идеального солдата. Но эксперимент вышел из-под контроля, и опасный вирус, способный превращать людей в чудовищ, просочился в шахты, заразив рабочих.

Теперь его миссия приобрела еще больший размах. Он должен не только остановить мутантов, но и предотвратить утечку мутагена в почву. Если он этого не сделает, катастрофа повторится, и город, в котором он оказался, разделит судьбу Зоны. С каждым шагом вглубь шахт он ощущал тяжесть ответственности за будущее, за мир, который он еще мог спасти. Шахта словно дышала, зловеще пульсируя гулом механизмов и невидимой угрозой. Едва он успел прийти в себя после видения, как его схватили. Грубые руки скрутили за спиной, и он почувствовал укол в шею. Сознание померкло.

Очнулся он в камере, тускло освещенной одинокой лампой. В воздухе висел запах сырости и страха. Вскоре дверь открылась, и вошли двое мужчин в строгих серых костюмах.

КГБ. Их лица были непроницаемы, взгляды – холодны и оценивающи. Начался допрос. "Кто Вы такой? Что делаете в закрытом военном городе? Какова цель вашего проникновения в шахты?" – вопросы сыпались один за другим, словно град. Он молчал. Любое слово могло изменить ход истории, выдать тайну, которую он поклялся сохранить. Он не мог рассказать о Зоне, о мутантах, о надвигающейся катастрофе. Они бы не поверили, сочли бы сумасшедшим, шпионом, кем угодно, но не спасителем.

Дни тянулись в бесконечной череде допросов. пытки, угрозы, обещания – ничего не могло сломить его волю. Он оставался верен своей миссии, храня молчание, словно драгоценный камень. Он знал, что от его действий зависит судьба этого города, а возможно, и всего мира. И он не отступит.

Наконец, один из следователей, казалось, сменил тактику. Он заговорил тише, более человечно. "Мы знаем, что вы не обычный диверсант. В вас есть что-то другое. Мы чувствуем это. Расскажите нам, что вы знаете. Мы можем помочь. Но молчание только усугубит ваше положение." Он смотрел в глаза следователю, пытаясь разглядеть хоть каплю искренности. Но видел лишь профессиональную маску. Он понимал, что это может быть лишь уловка, игра на чувствах. Но отчаянное желание вырваться из этого кошмара, хоть ненадолго, шептало о возможности довериться. Однако, страх за Зону, за людей, которых он поклялся защищать, пересилил.

"Я ничего не знаю," – произнес он хриплым голосом, стараясь сохранить твердость. "Я просто заблудился." Следователь вздохнул, словно разочарованный. "Хорошо. Но помните, мы всегда наблюдаем. И если вы будете лгать, вам придется заплатить."

Дверь снова захлопнулась, оставляя его наедине с гнетущей тишиной и растущим чувством безысходности. Он знал, что игра только началась, и цена ошибки может быть непомерно высока. Но он не отступит. Он должен выстоять. Ради будущего.

Внезапно яркий свет в глаза заставил его зажмуриться. Он почувствовал укол в вену и ощутил, как по телу разливается странное тепло. Сознание начало мутнеть, границы реальности размываться. Он пытался сопротивляться, но голос следователя звучал все громче, проникая в самые потаенные уголки разума.

"Расскажите нам о Зоне. О ее границах, об аномалиях, о тех, кто там обитает," – допрашивал следователь, и слова, как повинувшись чужой воле, срывались с его губ. Он рассказывал о радиоактивных пустошах, о мутантах, о сталкерах, о секретных лабораториях, скрытых в глубинах Зоны. О группировках, борющихся за власть и ресурсы, о тех, кто ищет артефакты, надеясь разбогатеть или найти ответы на вечные вопросы. Он говорил о своей миссии, о клятве защищать тех, кто оказался в ловушке Зоны, о борьбе с военными, стремящимися захватить ее богатства, о ученых, проводящих бесчеловечные эксперименты. Он выдавал тайны, которые хранил годами, секреты, за которые был готов умереть. Следователи слушали, не перебивая, фиксируя каждое слово. В их глазах читался неподдельный интерес и, одновременно, холодный расчет. Когда действие сыворотки начало ослабевать, он почувствовал ужас от осознания того, что натворил. Он предал Зону, предал своих товарищей, предал самого себя.

Когда сознание окончательно прояснилось, он лежал на полу, скованный наручниками. Следователи удалились, оставив его в полном одиночестве. Он знал, что его ждет. Предателям нет места ни в Зоне, ни в этом секретном городе. Но в глубине души он надеялся, что его жертва не будет напрасной. Что информация, которую он выдал под действием сыворотки правды, поможет предотвратить еще большую катастрофу.

Оцепенение сковало его тело. "Сыворотка? Испытания?" – слова эхом отдавались в голове, смешиваясь с воспоминаниями о Зоне, о ее опасностях и тайнах. Он пытался вспомнить, как вообще оказался здесь, в этом мрачном помещении, но память была словно выжжена. Последнее, что он помнил – выброс, аномальный всплеск энергии, пронзивший Зону словно

нож. Дальше – пустота. "Откуда я? Я из Зоны," – прошептал он, чувствуя, как по щеке скатывается слеза. Он не мог поверить, что все так обернулось. Столько лет, проведенных в борьбе за выживание, ради защиты тех, кто слабее, а теперь он – предатель, подопытный кролик. И все из-за этой проклятой сыворотки. Дверь скрипнула, и в комнату вошел следователь. В его руках был шприц. "Ты сам во всем виноват," – произнес он ледяным тоном. "Слишком много знаешь. Но не волнуйся, мы найдем применение твоим знаниям. Ты станешь первым, кто испытает на себе новую версию сыворотки. Посмотрим, что еще ты нам расскажешь."

Он почувствовал укол в шею, и мир снова поплыл. Сознание медленно покидало его, уступая место тьме. В последние секунды он успел подумать о Зоне, о своих товарищах, о тех, кто нуждался в его защите. И о том, что даже перед лицом смерти, он останется верен своим идеалам. Даже если его разум будет сломлен, его душа останется свободной.

Боль нарастала, пронзая каждую клетку тела. Он чувствовал, как внутри него что-то меняется, ломается, перестраивается. Воспоминания вспыхивали яркими картинками: лица друзей, опасные аномалии, ночные посиделки у костра. Все это постепенно меркло, заменяясь туманом, хаосом, бессмысленными образами. Он пытался сопротивляться, уцепиться за ускользающую реальность, но сыворотка была сильнее.

Когда сознание вернулось, он уже не был прежним. В глазах больше не было той искры, той решимости, что отличала сталкера. Теперь там плескалось равнодушие, холодная пустота. Он больше не помнил ни Зоны, ни товарищей, ни своих идеалов. В голове осталась лишь одна мысль: служить. Служить тем, кто дал ему новую жизнь, кто избавил его от боли и страха.

Следователь наблюдал за ним с удовлетворением. "Прекрасно," – пробормотал он, – "Именно то, что нам было нужно." Он подошел ближе, протягивая сталкеру оружие. "Твоя задача – охранять периметр. Никого не пропускать. Понял?" Тот молча кивнул, принимая автомат. В его глазах не было ни вопроса, ни сомнения. Только повиновение. Он взял оружие, не испытывая ни малейшего сомнения. Рука легла на приклад уверенно, словно держала его всю жизнь. Он вышел из комнаты, направляясь к указанному месту. В голове не было ни вопросов, ни колебаний. Только четкое понимание задачи. Он был солдатом, инструментом, готовым выполнить любой приказ.

В его глазах отражались серые стены военного городка. Он не чувствовал ни тоски, ни страха. Лишь холодную решимость. Он был частью системы, винтиком в огромном механизме, и это его устраивало. Прошлое было стерто, будущее – определено. Он больше не сталкер, не защитник Зоны. Он – охранник, исполнитель.

Дни проходили в монотонном патрулировании периметра. Он стоял на посту, наблюдая за лесом, окружавшим город. В его взгляде не было любопытства, лишь бдительность. Он не искал аномалий, не выслеживал мутантов. Он просто выполнял свою работу, защищая границы.

Так сталкер, некогда защитник слабых, превратился в послушную марионетку, орудие в чужих руках. Зона потеряла одного из своих героев, а мир – еще одну надежду. Но кто знает, может быть, в глубине его сломленной души еще тлеет искра прежнего "я". Искра, которая когда-нибудь вспыхнет и вернет его к жизни.

Глава 2: испытания

Каждый день в его жизни был похож на предыдущий, как две капли воды, отражая однообразие и безысходность его существования. Патрулирование периметра стало рутинной, в которой не было места для эмоций или размышлений. Он шагал по знакомым тропам, его ботинки оставляли следы на пыльной земле, а колючая проволока, натянутая вдоль забора, казалась ему вечной и неизменной, как сама жизнь. Проверка проволоки, осмотр каждой секции, каждое движение было отточено до автоматизма. Он выполнял все безукоризненно, словно автомат, запрограммированный на выполнение заданий, без колебаний, без вопросов. В его глазах не было ни искры жизни, ни надежды – только холодная решимость и механическая точность.

Каждый день начинался с однообразного ритуала: он поднимался рано, когда ещё не рассвело, и, натянув на себя форму, выходил на улицу, где его встречал свежий, но колючий воздух. Он проходил мимо охранных вышек, где его товарищи, такие же как он, выполняли свои обязанности, и обменивались короткими взглядами, полными понимания, но лишёнными слов. Время от времени он слышал команды следователя, звучащие как эхо в пустоте, и выполнял их без вопросов, словно это было единственным смыслом его существования.

В его движениях чувствовалась та же сноровка сталкера, но лишённая цели, превращённая в механическую рутину, где каждый шаг был предсказуем, а каждый взгляд – пуст. Он не искал приключений, не стремился к открытиям; его единственной задачей было поддерживать порядок и следить за тем, чтобы ничего не нарушало спокойствие этого изолированного мира. Но иногда, в моменты затишья, когда ветер шептал среди деревьев, перед его глазами всплывали обрывки воспоминаний. Силуэты в плащах, отблески костра, чей-то смех – эти образы возникали, как призраки из далекого прошлого, и он не понимал, что это, откуда это, но что-то внутри отзывалось на эти образы тихой болью.

Он пытался отогнать эти мысли, сосредоточиться на текущем моменте, но они возвращались снова и снова, как назойливые мухи. В его памяти возникали сцены, полные жизни: вечеринки с друзьями, смех, радость, тепло человеческого общения. Он вспоминал, как когда-то мечтал о будущем, о том, как будет жить, о своих планах и надеждах. Но теперь, в этом изолированном мире, где каждый день был похож на предыдущий, эти мечты казались далекими и недостижимыми, как звезды на ночном небе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.